

- *Философия о человеке и познании его природы*
- *Сущность и стратегические задачи ноосферно-информационной парадигмы образования*
- *Теоретико-методологические проблемы экономического знания: история и современность*
- *Социальный, человеческий, интеллектуальный и символический капиталы: сравнительный анализ*

УДК 091:168

Философия о человеке и познании его природы

Е. Н. Шульга, доктор философских наук, профессор*

Статья последовательно отстаивает идею исторической преемственности знания в вопросах познания природы человека. Показано, как изменялись представления о человеке в истории философии и какие вопросы бытия и познания оказывались центральными, как и какие методы получили распространение в философии и в современном научном познании.

Ключевые слова: философия, человек, познание, сущность, метод, наука.

Philosophy on Human Being and Cognition of his Nature

E. N. Shulga, Doctor in Philosophy, Professor

The paper consecutively vindicates an idea of historical succession of knowledge in issues of human nature cognition. It is shown how the conception of human being was modified within history of Philosophy and which issues of being and knowledge turned out to be general ones and how and which methods became widespread in Philosophy and modern scientific cognition.

Keywords: Philosophy, human being, cognition, entity, method, science.

Формирование представлений о человеке и познании имеет свою историю, причем ключевые изменения во взглядах на человека можно проследить, обращаясь к источникам и реконструируя смысл тех исходных положений и догадок относительно человека и специфики его познания, которые высказывали мыслители прошлого.

Как будет показано в статье, проблематика человека никогда не теряла актуальности; она включается в контекст отдельной концепции или целой философской системы, где понятия «человек», «природа», «познание», «культура» оказываются смысловым центром такой системы знания. Следует признать, что практически все известные философские системы в той или иной степени затрагивают различные аспекты проблематики человека, подчеркивая ее фундаментальный характер и направляя поиск на решение конкретных вопросов, касающихся бытия и познания. Обращение к истории европейской философии дает богатый материал, на основании которого складывается общая картина тех изменений в представлении о мире и человеке в нем, которые мы рассматриваем сегод-

ня с точки зрения эволюции методов познания. При этом методология познания уже на первых этапах формирования систематического знания выдвигает свои принципы и подходы, исходя из тех основополагающих понятий, которые призваны раскрыть познаваемую (или познанную) суть вещей.

Так, самые первые понятия о сущности мира, которые связывают с именами Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена и Анаксагора были получены первыми философами в связи с размышлениями об устройстве вселенной, что привело к необходимости найти одно общее начало, или первичный факт, субстанцию, относительно которой все объекты и предметы мира — это формы ее проявления. Наблюдая за ходом событий и явлений мира и отталкиваясь от восприятия мира как изменяющегося, подвергающегося переменам (рождение и смерть, изменение величин и состояний и т. д.), первые философы находили ту неизменную сущность, которая лежит в основании бытия, и то неизменное, что составляет начало вещей [1, с. 67]. Но не только с поиска первоначал, но и с особого характера вопросов, обращенных к познанию вещей

* Ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва).

на их сущностном уровне, начинается философское познание — отныне оно направлено на разъяснение того, что прежде было загадочным.

Названные философы, имена которых располагают обычно друг за другом, жили в период, охватывающий более 212 лет, что соответствует смене семи поколений. Поэтому выдвигаемые этими мыслителями идеи, философские положения и научные догадки не были переданы непосредственно — от учителя к ученику, но являются следствием исторической преемственности знания. Именно преемственность знания в его проблемно-ориентированном значении становится главной чертой развития философии и современной науки, определяющим аспектом формирования научной школы.

Но не только содержание передаваемого знания, но принципы (методы) исследования и те вопросы, которыми задаются исследователи, формируют традицию, определяют школу, оказывают влияние на самые разные сферы интеллектуальной деятельности людей. В особенности такие, где актуальным становится поиск общих начал, идей и положений, объединяющих людей разных культур и традиций. Этот же подход имеет место при решении проблемы соотношения различных культур внутри одной цивилизации, при определении условий и глубинных оснований диалога культур в современном мире.

Почему же мы вновь и вновь обращаемся к философскому наследию и интерпретируем идеи представителей ионийской школы, о которой, казалось бы, ничего нельзя узнать больше, чем то, что известно нам с университетской скамьи?

Дело в том, что секрет исторической преемственности идей кроется в понимании сути метода. И хотя сам метод не всегда получает конкретное название, специфику используемого метода мы можем понять, реконструируя ход мыслей исследователя и последовательность его аргументации. Так, известно, что Анаксимен следовал методу Фалеса в поиске начал всего сущего, однако не мог удовлетвориться его учением о том, что вода является самой важной стихией. Обращая внутренний взор на самого себя, Анаксимен чувствовал, что в нем присутствует нечто такое, что двигало им, направляло и постоянно давало о себе знать. Он назвал это жизнью! Но что составляет сущность жизни, сущность того, что существует? Рассуждая в рамках известной ему традиции (познания сути наблюдаемого, исходя из пристального внимания к деталям), Анаксимен пришел к выводу, что жизнь начинается с глотка воздуха, с дыхания. Вдыхая воздух, человек вбирает в себя частицу мировой жизни; воздух же невидим и находится повсеместно, следовательно, делает вывод философ, он питает землю, и Земля покоится на нем.

Рассуждая по аналогии о жизни и соотнося идею жизни с более древним представлением людей о наблюдаемой цикличности повторяющихся природных явлений, философ придает понятию жизни универсальный смысл, экстраполирует его на вселенную и представляет вселенную как живой мир.

Философская мысль, истоки которой мы традиционно связываем с античностью, интересна стремлением понять человека через понимание им самого себя, через познание себя ради того, чтобы в конечном счете понять *других*. Для этого человеку необходимо выделить то общее, что характеризует всех людей. И надо отметить, что эта сверхзадача стимулирует развитие практически всей философской мысли. Со временем философы приходят к выводу, что сущность человека раскрывается не только на основании так называемых чистых понятий, или сущностных характеристик, каковыми выступают тело, душа, дух, но и через те связи с внешним миром, которые устанавливает человек в процессе своей жизнедеятельности.

Так, рассуждая о теле, философы исходят из природной сущности человека, приходят к твердой мысли, что человек — часть природы. Используя метод рассуждения по аналогии, греческие философы характеризуют человека как микрокосм. При этом «человек телесный» остается объектом изучения и в центре внимания благодаря своим биологическим особенностям — строению тела и функционированию организма, но также надорганизменному, сверхчувственному в нем, что отличает человека от других живых существ. Прежде всего это его эмоциональные (душевные) проявления: стыд, страх, слезы, восторг, недоумение, любовь и т. д. Душевные качества и эмоциональные переживания человека рассматриваются в связи с функционированием его тела, получают характеристику в связи с проявлениями их как действий, рассматриваемых в контексте деятельности мышления, проявлений воли и свободы.

Со временем противопоставление телесного духовному утрачивает свою остроту, «хотя резкая грань между сверхчувственной умопостигаемой сущностью и чувственной телесностью остается» [2, с. 153].

Например, Аристотель признавал наличие души и соединенность в единое целое души и тела, которую он характеризовал как природную данность. Он обосновывал мысль об укорененности человека в природе тем, что отличал вегетативную и чувственную часть души. Введя понятие *энтелехии* и рассматривая душу как *энтелехию тела*, Аристотель искал фундаментальные, сущностные основания для понимания человеческой жизни, ориентируя на достижение счастья в конкретном эмпирическом

опыте, в познании и деятельности: в ремесле, искусстве, поэзии, музыке, в политике и философии. Он утверждал, что из всех живых существ человека отличает разум. Наряду с разумом, интеллектом философ называет общие качества людей: *восприятие, общие чувства, аффекты* как смешение удовольствия и неудовольствия, а потому они могут быть радостными или печальными; *воображение* (воображаемое *представление*), *воспоминание* как проявление памяти [3, с. 195—198], как способность вспоминать прошлый опыт. Эти понятия широко используют сегодня когнитивные науки, расширяя список и пополняя его новым содержанием.

Нельзя не признать, что такие категории, как тело, душа и дух, постоянно подвергаются философскому анализу, тем не менее в отдельности они еще не раскрывают всю полноту сущностных характеристик человека. Осознав этот факт, философы рассматривают человека сквозь призму личностных качеств, что делает человека уникальным и свободным, оторванным от давления природной необходимости и судьбы.

Этими вопросами познания человека прославилась эпоха Средневековья, сосредоточив внимание на духовной сфере как приоритетной стороне жизнедеятельности людей.

Средневековье, провозгласив человека существом, созданным по образу и подобию Божьему, по сути дела обосновало тот идеальный образ, к которому должен стремиться не только человек, но и весь христианский мир. Этот тезис стимулировал развитие и тематику философской мысли, обусловив выход в сферу идеального, в мир тех идеальных представлений о сущности человека и его предназначении, которые открывали перспективы философии, связанные в конечном счете с утверждением ценностного статуса человеческой личности. Вместе с тем осознание бренности существования наряду с пониманием неисповедимости божьего промысла становится тайной и загадкой для человека. В центре его миропонимания — осознание греховности — понятие, религиозный смысл которого своеобразно соединяет представления о душе и теле. На этом фоне характерным направлением философско-богословских дискуссий средневековых схоластов становится активно обсуждаемый вопрос: творится ли мир «по разуму» или «по воле» Божьей?

Большинство мыслителей высказывались в пользу творения мира Богом в соответствии с Божественным разумом. Но получает распространение иная точка зрения. Так, шотландский средневековый философ и теолог Иоанн Дунс Скот (1265 (1266)—1308) — «Доктор Сублилис», или «тонкий доктор», как называли его современники, интересен как представитель нового стиля философ-

ствования, который сочетает в себе стремление к предельной ясности высказываемых положений наряду с нацеленностью на выявление тончайших различий и едва уловимых смысловых оттенков.

Фундаментальным методом прояснения содержания понятий, о которых рассуждает этот философ, выступает *метод дистинкции* (т. е. различения), основанный на логической операции выявления различий между сравниваемыми предметами. Опираясь на этот метод и рассуждая в русле традиционной для него проблематики сопоставления возможности и действительности, Иоанн Дунс Скот приходит к идее абсолютной свободы, свободы воли Бога, исходя из совершенно оригинальных посылок. Он начинает с утверждения, что актуальная бесконечность Божественной природы требует потенциальной бесконечности своей собственной воли, следовательно, свобода воли Бога подчиняет себе Божественный разум, и Бог творит мир не в соответствии с неким первоначальным и исходным канонам разумности, а в акте свободного волеизъявления. С другой стороны, полагает философ, Бог есть полнота совершенства и принципиально не может быть ограничен в своих проявлениях никакой внешней детерминантой, а потому творение мира Богом «по Божественному разуму» означало бы несвободу. Бог творит мир в акте абсолютной свободы воли, и мир не есть плод его раздумий или результат выбора, но он есть воплощение абсолютно индетерминированного внутреннего побуждения, импульса, не поддающегося рефлексии.

С одной стороны, такая постановка вопроса делает наличное бытие не абсолютным и не единственно возможным, открывая перспективы как для размышлений о фундаментальности рациональных оснований человеческого познания, так и для постановки проблемы возможных миров. Дунс Скот выдвигает предположение о существовании миров, отличных от нашего, которые не основаны на способности материи мыслить или превосходят идею, что разумная душа есть предел творения. Его гипотеза возможных миров основана на том, что действительность — это только одна из множественных возможностей проявления абсолютной воли Божественного творения.

Значение этих идей состоит в том, что его аргумент к человеку получает реализацию в концепции человеческой воли — свободной в абсолютном смысле слова, поскольку свобода составляет глубинную сущность воли — идея, которая получает оформление в концепции личности.

На утверждение позитивного отношения человека к самому себе оказала влияние философия гуманизма, утверждая самодостаточность и ценность земной жизни человека. Полностью разделяя этот

взгляд, философия Нового времени оценивает его уже непосредственно с позиции безграничности разума, где *существование* признается очевидным и определяется в категориях человеческого мышления, личные границы которого подчинены давлению природных и социальных факторов. Выход из ситуации ограничения находят классики немецкой философии. Они выдвигают идею трансцендентального субъекта и рассматривают человеческое познание с позиции созидательных возможностей человеческого разума (Кант, Фихте).

Совершенно иное объяснение этим процессам дают современные философы, опирающиеся на естествознание в понимании специфики биосоциальной природы человека. Так, рассматривая человека по аналогии с другими сложными организмами, биологизаторская модель расширяет свой научный аппарат, формулируя основания «науки о сложности». С точки зрения инновационной сложности все развивающиеся объекты можно рассматривать в эволюционной парадигме и характеризовать как структурное усложнение [4, с. 105]. Данная парадигма представляется перспективной, расширяющей свою предметную сферу на область социальных, культурных и коммуникативных взаимодействий. Это значит, что «теория сложности» не может быть полной без изучения сложного характера социальных связей и отношений, характерных для тех или иных культур и традиций.

Философам предстоит найти онтологически определенные ясные основания для философской оценки идей, которые объединяют людей различных культур и традиций. Поэтому философское постижение человека будет продолжаться, привлекая представителей других наук (психологов, антропологов, культурологов). Эти конкретные исследования направлены на понимание человека, осмысление способов его бытия в мире, рассматриваемых через описание того, что составляет мир современного человека и что его организует. Многие исследователи связывают эту тенденцию с проявлением объективного процесса глобализации [5], стремятся понять, что определяет самоидентичность человека как ассоциированного с конкретной культурной традицией.

Каждая культурная традиция обладает собственными содержательными параметрами и только ей присущими способами хранения и передачи знания. Важно, что «открытие историчности социокультурного бытия, — как отмечает, например, В. В. Анохина, — является моментом актуализации традиции, которая становится возможной благодаря дистанцированию культурных субъектов от непосредственности настоящего и их рефлексии над прошлым» [6, с. 118]. Погружаясь

в смысл понятия «традиция» и развивая дальше выдвигаемые концептуальные положения, Анохина демонстрирует не только эффективность исторического подхода к проблеме, но выходит на фундаментальный уровень исследования, указывая, в частности, на проблему интерпретации как актуальную для понимания смысловой глубины традиционных символов культуры [6, с. 130]. Автор приходит к выводу, что «самосознание, критически направленное на исходные семантические константы культуры, заново пытается определить их значение в изменившемся социокультурном контексте» [6, с. 130], что, по сути дела, подтверждает динамику культуры.

Итак, проблема человека многоаспектная. Если биология использует аппарат философии для объяснения *природных* характеристик человека, то философский взгляд на некоторые аспекты естественнонаучного знания о человеке помогает преодолеть мировоззренческие и методологические трудности, которые возникают у современных биологов (антропологов, генетиков, медиков, экологов) при решении проблем, непосредственно связанных с пониманием эволюционной природы человека. Вместе с тем некоторые фундаментальные характеристики эволюционной теории, перенесенные на физические, умственные и нравственные качества человека, дают толчок для развития концепций, которые достаточно привлекательны для решения глобальных проблем [7]. Отдельные научные, теоретические понятия используются для объяснения специфики процесса познания, в методологии науки и науках о жизни, и это не случайно. Дело в том, что в становлении *европейского рационализма* [8] мы обнаруживаем и особо выделяем три важных принципа, которые имеют эвристическое значение. Это так называемые три «о»: *описание — объяснение — обоснование*. Данная триада познавательных установок — последовательность актов познания — имеет методологическое значение и создает базис современного научного исследования. Начиная с описания, исследовательская мысль переходит к объяснению и только затем выходит на уровень обоснования. Именно на этом пути я вижу перспективы философской методологии, где объединяются усилия науки и философии.

Список цитированных источников

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. — М., 1979.
2. Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье / Д. Антисери.

- ри, Дж. Реале; в пер. и под ред. С. А. Мальцевой. — СПб., 2001.
3. *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии / Э. Целлер. — М., 2012.
 4. *Шульга, Е.* Философские основания и теоретические предпосылки «науки о сложности» / Е. Шульга // Творческие поиски ученых мира сегодня: сб. ст. по материалам 19-й Междунар. науч. конф. — Ашкелон, 2013. — С. 104—110.
 5. *Бабосов, Е. М.* Возрастающая значимость межкультурного диалога в условиях нарастающих глобальных рисков / Е. М. Бабосов // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара «Инновац. стратегии в соврем. социал. философии», Минск, 17—18 мая 2016 г. — Минск, 2016. — С. 7—12.
 6. *Анохина, В. В.* Культурная традиция в парадигмах современной философии / В. В. Анохина. — Минск, 2014.
 7. *Лисеев, И. К.* Философия социоприродного взаимодействия в глобализирующемся мире / И. К. Лисеев // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара «Инновац. стратегии в соврем. социал. философии», Минск, 17—18 мая 2016 г. — Минск, 2016. — С. 196—198.
 8. *Шульга, Е. Н.* Проблема научной рациональности в контексте европейского рационализма / Е. Н. Шульга // Философия, методология и история науки. — 2015. — Т. 1, № 1. — С. 38—54.

Дата поступления в редакцию: 14.10.2016 г.